

001.

Слушая этот оглушительный рев, люди в лесу обернулись, глядя в сторону, откуда он доносился.

Звук шел со стороны гор, которые находились далеко от них, но зверь двигался настолько быстро, что этот рев служил постоянным напоминанием об опасности.

— Идем, — снова напомнил Цзи Яньцин и, возглавив группу, ускорил шаг, стремясь как можно скорее покинуть этот город и удалиться от зверя.

Все в лесу немедленно последовали за ним.

Их разбудили около двух часов ночи, и к тому времени уже пять-шесть часов шел сильный снегопад, укрывший землю толстым слоем снега.

Идти по снегу было тяжело, особенно в лесу. Порой, казавшаяся ровной поверхность, обваливалась, скрывая под собой ямы или склоны.

Несколько человек скатились вниз, но их остановили деревья.

Они шли, спотыкаясь на каждом шагу, и только спустя два с лишним часа, ближе к половине пятого, когда снегопад поутих и на горизонте забрезжил рассвет, наконец увидели край леса.

Со стороны города начинался лесной массив, состоявший из десятков больших и малых холмов, а за ним простиралась равнина.

С вершины холма равнина, укрытая снегом, лежала перед ними, словно огромный, бескрайний белый лист.

Цзи Яньцин оглядел группу, на лицах которой читалась сильная усталость, и отдал приказ о коротком привале.

Они остановились на относительно ровной площадке на вершине холма. Все быстро получили свою долю еды, и небольшими группами сели есть.

Цзи Яньцин осмотрел окрестности, а затем сел рядом с Ся Шэньшу и Лань Цзы, которые обсуждали события минувшей ночи.

— Скорее всего, Король-зверь-зомби и Король из больницы подрались. Зверь проиграл, поэтому и убежал, — сказала Лань Цзы.

Ся Шэньшу задумчиво кивнул.

— Вполне возможно.

Лань Цзы перестала есть, протяжно выдохнула и, оглянувшись в сторону города, сказала с содроганием:

— Хорошо, что мы ушли вовремя.

Король зомби из больницы оказался намного сильнее, чем они предполагали. Если даже Королю-зверю пришлось позорно бежать, то, останься они там, им грозила бы неминуемая смерть.

— Когда мы выходили из города, многие обычные зомби, что гнались за нами, вдруг развернулись, — вмешался кто-то рядом. — Думаю, Король-зверь уже вошел в город.

Цзи Яньцин посмотрел. Это был один из двадцати с лишним человек, которых он вывел из города, тот самый, что открыл ему дверь, когда он стучал.

Он был молод, чуть за двадцать. До вируса его телосложение, вероятно, было крепким, но после долгого голода он исхудал до костей, и его щеки ввалились.

— Значит, Король-зверь спас нам жизнь? — Лань Цзы горько усмехнулась.

Никто не стал возражать. Если все было так, как они предполагали, то они действительно обязаны своим спасением Королю-зверю.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ. Цзи Лэ уже доел свою порцию и с серьезным видом наблюдал за Цзи Анем, который медленно ел. Аппетита у него по-прежнему не было.

Осмотрев детей, Цзи Яньцин инстинктивно посмотрел на Фэн Имо.

Тот, как всегда, держался особняком, сидя под деревом напротив. Его порция, кажется, была съедена. Сейчас он молча, безмолвно смотрел вдаль.

Другие члены команды тоже вели себя тихо, поскольку все уже привыкли к тишине в этом мире. Но тишина, окружавшая Фэн Имо, была особенной.

Если тишина других была следствием страха смерти и угнетения, то Фэн Имо был подобен древнему озеру: невозмутимый, без страха и трепета. Казалось, он лишен человеческих эмоций, просто существовал в этом пространстве.

— Зачем ты внезапно уходил в город? — первым спросил Цзи Яньцин.

Услышав вопрос, Фэн Имо словно что-то вспомнил. Он взял рюкзак, лежавший рядом, расстегнул молнию и неторопливо вынул оттуда кучу вещей.

Он достал еду, воду, патроны и даже пулемет.

Разложив все это перед собой, Фэн Имо посмотрел на Цзи Яньцина. В его черных, безмятежных глазах что-то появилось.

У Цзи Яньцина возникло странное ощущение, будто он смотрит на большого пса, который ждет похвалы от хозяина.

Цзи Яньцин онемел. Слова похвалы застряли на языке, сменившись строгим наставлением:

— Больше не смей так рисковать.

Такой человек, как Фэн Имо, вряд ли нуждается в чьей-то похвале.

— Угу, — Фэн Имо опустил глаза.

— Дай-ка посмотреть, — Ся Шэньшу протянул руку, указывая, чтобы Фэн Имо бросил ему оружие. Между ними было метра три-четыре.

Фэн Имо не шелохнулся, он молча убирал все вещи обратно в рюкзак.

Ся Шэньшу скривился, но расплылся в лучезарной улыбке. Он встал, подобрал оружие, сел обратно и, быстро сняв магазин, проверив прицел и затвор, сказал:

— В порядке, можно пользоваться.

Ся Шэньшу посмотрел на Фэн Имо.

— А патроны?

Фэн Имо проигнорировал его.

Цзи Яньцин подошел к Фэн Имо, взял рюкзак и понес его к своей группе.

Ся Шэньшу открыл рюкзак, достал пластиковый контейнер с патронами. Фэн Имо нашел довольно много — вместе с теми, что были в пулемете, около тридцати с лишним штук.

Увидев патроны, Ся Шэньшу не удержался и присвистнул.

Модели оружия и патроны были разные.

Изначально у них было четыре единицы оружия и более девяноста патронов. Из-за разницы в калибре, около сорока патронов были непригодны, так что оставалось всего около пятидесяти.

Четыре пистолета и пятьдесят патронов — это по десять выстрелов на человека.

Теперь, с пулеметом и патронами, которые принес Фэн Имо, ситуация, хоть и оставалась далекой от идеала, стала намного лучше.

Фэн Имо принес им больше половины пригодных к использованию патронов, которыми они владели.

Убедившись, что оружие и патроны пригодны, Ся Шэньшу убрал все обратно в рюкзак.

Цзи Яньцин вернул рюкзак Фэн Имо, строго предупредив:

— Не стреляй без крайней необходимости.

Фэн Имо посмотрел на рюкзак, который снова оказался перед ним, а затем на Цзи Яньцина.

— Не нужно.

— Что?

— Мне это не понадобится.

Цзи Яньцин немного подумал и понял, что Фэн Имо говорит об оружии.

Фэн Имо всегда носил с собой танто длиной почти в его рост. Цзи Яньцин видел, как он им пользовался, и это было очень чисто и быстро.

Цзи Яньцин онемел, но не слишком удивился. Он и сам предпочитал топор.

— Тогда я заберу? — спросил Цзи Яньцин, испрашивая разрешения.

— Угу, — кивнул Фэн Имо. Эти вещи его не интересовали, но он нашел их, зная, что они понадобятся Цзи Яньцину.

Цзи Яньцин забрал оружие и патроны.

Снова встав, Цзи Яньцин оглядел всех.

Все смотрели на него, особенно двадцать с лишним человек из бывшей команды Сюэ Гана.

У Цзи Яньцина было четыре единицы оружия. Ся Шэньшу и Лань Цзы держали по одному. Два других, один из которых был пистолетом Ся Шэньшу, а другой — запасным Цзи Яньцина, были временно отданы двоим во время побега, но те вернули их.

Теперь, с оружием, которое принес Фэн Имо, у них было три свободных единицы.

Это означало, что три человека в команде могли получить оружие.

Наличие оружия было огромной разницей. В команде Сюэ Гана это отличало человека от мусора. С оружием менялось все — порции еды и воды, право голоса.

Почувствовав на себе этот горячий, почти обжигающий взгляд, Цзи Яньцин на мгновение смутился, но быстро взял себя в руки.

— Кто из вас раньше стрелял?

Несколько человек переглянулись. Двое подняли руки. Это были те двое, кому временно давали оружие во время побега.

Один был тем мужчиной, который открыл дверь Цзи Яньцину. Он получил пулемет Ся Шэньшу. Другой — тринадцатилетний подросток, которому дали пистолет.

В команде Сюэ Гана, зная, как сильно его ненавидели эти люди, он никогда не допустил бы, чтобы оружие попало к ним в руки.

Цзи Яньцин окинул их взглядом, подумал и бросил пулемет мужчине.

Увидев, что Цзи Яньцин бросает оружие в его сторону, мужчина взволнованно вскочил и поймал его.

Держа тяжелое оружие, его впалое от худобы лицо тут же покраснело.

Цзи Яньцин обернулся к Ся Шэньшу. Тот понимающе достал свой пистолет и запасное ружье Цзи Яньцина, протягивая их ему.

О своем пистолете Ся Шэньшу не переживал. У него теперь было другое оружие.

То, что он будет единолично владеть двумя единицами оружия, не сделает его сильнее и не продлит его жизнь. Только сильная команда может дать им безопасность.

Цзи Яньцин взял оружие и, под горящим взглядом всей группы, бросил пистолет тринадцатилетнему подростку, который уже им пользовался.

Последний пистолет Цзи Яньцин отдал тридцатилетнему мужчине, который выглядел крепче и казался более уравновешенным.

Когда последнее оружие нашло своего владельца, на лицах остальных, что с надеждой смотрели на Цзи Яньцина, читалось разочарование.

Трое, получивших оружие, держали его, чувствуя тяжесть в руках, и их лица налились кровью.

Цзи Яньцин холодно посмотрел на них.

— Не смейте устраивать в моей команде то, что делал Сюэ Ган. Я дал вам оружие не для того, чтобы вы направляли его на своих, а для того, чтобы вы их защищали.

Трое, чьи головы гудели от восторга, вызванного тяжестью оружия, тут же закивали.

Цзи Яньцин больше ничего не сказал. Он знал, что в этот момент, в эйфории, они вряд ли его услышат.

Цзи Яньцин посмотрел на разочарованных.

— Оружие еще будет.

Разочарование в их глазах не исчезло, но лица стали чуть мягче.

Они были с Цзи Яньцином недолго, но уже поняли, что он отличается от Сюэ Гана.

— Командир, что нам дальше делать? — спросил возбужденно мужчина, который первым

получил оружие.

Цзи Яньцин холодно посмотрел на него.

— Командир Цзи.

— Командир Цзи! — тут же поправился мужчина.

— Отдыхаем еще полчаса, а затем выдвигаемся, — сказал Цзи Яньцин. Он добавил: — Как тебя зовут?

— Ли Пинсэнь.

Цзи Яньцин посмотрел на двух других, получивших оружие.

Тридцатилетний, более крепкий и уравновешенный мужчина тут же ответил:

— Ся Чэнь.

Худой, тринадцати-четырнадцатилетний подросток поспешно добавил:

— Су Ло.

Цзи Яньцин кивнул, запоминая имена.

— Выдвигаемся через полчаса.

Сделав это, Цзи Яньцин направился к Ся Шэньшу и Лань Цзы, и тут же встретил их улыбающиеся взгляды.

— Командир Цзи-младший.

— Командир Цзи-младший.

— Просто Командир Цзи, — прорычал Цзи Яньцин, понижая голос.

— Да, Командир Цзи, — с самым серьезным видом ответил Ся Шэньшу.

Лань Цзы не сдержалась и расцвела в улыбке.

Цзи Яньцин проигнорировал их, сел рядом с Цзи Анем и Цзи Лэ, поднял глаза и посмотрел на Фэн Имо.

Он окинул Фэн Имо взглядом с ног до головы и, подражая ему, принял невозмутимое выражение лица и уставился вдаль.

Фэн Имо выглядел таким отстраненным и холодным.

002.

— Папа...

Цзи Ань и Цзи Лэ прижались к ногам Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин отвел взгляд, погладил их по головам, снова потрогал лоб Цзи Аня. Жар у него все еще держался.

После получаса отдыха, когда полностью рассвело, группа снова отправилась в путь, спускаясь с горы.

Впереди простиралась бескрайняя равнина. На ней не было видно зомби, что делало путь относительно безопасным. Но им нужно было пополнить запасы воды в течение трех дней, поэтому им требовалось как можно скорее пересечь равнину и выйти к городу.

Цзи Яньцин вернул к группе человека, который уверенно шагал в сторону леса, а сам, размышляя о том, сколько времени займет пересечение равнины, двинулся вниз.

Впереди несколько человек замедлили шаг.

Цзи Яньцин посмотрел.

— Послушайте, — сказал один из остановившихся.

Несколько человек в группе остановились и прислушались. Цзи Яньцин сделал то же самое.

Он слушал, но, кроме звука шагов, ничего не слышал.

— Кажется, слышна вода, — сказала Лань Цзы.

Цзи Яньцин посмотрел на нее.

— Вон там, — Лань Цзы указала в одну сторону.

Несколько человек, что остановились, тоже указали туда. Они тоже слышали оттуда звук воды.

Услышав о воде, все, кто так нуждался в ней, воспряли духом, и на их лицах появились улыбки.

Не дожидаясь указаний Цзи Яньцина, все поспешили в ту сторону, чтобы соорудить очаг и набрать воды.

Воду, находящуюся под открытым небом, нельзя было пить просто так. У них не было возможности проверить ее, и единственным безопасным вариантом было кипячение.

Группа четко распределила обязанности: одни строили очаг, другие набирали воду, третьи собирали хворост. Меньше чем через три минуты уже горел огонь.

Цзи Яньцин немного понаблюдал, взял топор и пошел осматривать окрестности на предмет зомби.

Перед уходом он не забыл схватить Фэн Имо, который с самым серьезным видом направлялся в сторону, откуда они пришли. Тот, видимо, решил пойти в дозор, но Цзи Яньцин не хотел потом бегать по всему лесу в поисках потерянного товарища.

— Подойдите и посмотрите, — раздался тревожный голос из леса. Звук был приглушенным, но было понятно, что его обладатель сильно напуган.

Цзи Яньцин поспешил туда.

Голос доносился из нижней части ручья. Несколько человек из группы тоже вели там дозор.

Когда Цзи Яньцин и Фэн Имо подошли, Ся Шэньшу и Ли Пинсэнь стояли у ручья с мрачными лицами.

На земле перед ними лежали четыре или пять тел, похожих на семью, в неестественных позах.

Точнее, это уже нельзя было назвать телами. На земле остались только одежда, смешанная с грязью и сухой кровью, немного костей и волос.

— Их что... что-то съело? — Ся Шэньшу поднял палку и откинул ею одну из одежд. Под ней виднелись обломки костей.

— Что-то, что могло съесть их до такой сухости... — Ли Пинсэнь быстро сообразил и побежал

вверх по ручью. — Вода отравлена!

Цзи Яньцин и Ся Шэньшу нахмурились.

Они не побежали обратно. Никто не стал бы пить воду до кипячения. Ли Пинсэня было достаточно, чтобы предупредить остальных.

Ся Шэньшу присел с палкой в руке и откинул другую одежду.

Все тела были в похожем состоянии. Их, видимо, съело или растворило что-то, оставив лишь одежду, кровь, кости и волосы.

Тела пролежали здесь довольно долго. Запах крови почти полностью выветрился.

Рядом с телами лежали две сумки. Ся Шэньшу не осмелился коснуться их руками. Он долго ковырял палкой, прежде чем смог открыть одну из них. Внутри была одежда, обувь, мобильные телефоны, планшеты и немного еды.

— Наверное, это те, кто бежал в начале, — Ся Шэньшу ткнул палкой в телефон и планшет. Только те, кто бежал в самом начале, брали с собой электронику.

Вирус распространился стремительно. Транспорт, связь, медицина, армия — общество, которое строилось тысячелетиями, рухнуло за неполных три дня. К четвертому-пятому дню были попытки решить проблему силой. Тогда проводились массированные ядерные атаки. Но это не помогло, а лишь усугубило ситуацию.

Было изменено магнитное поле Земли. Начались массовые мутации микроорганизмов, растений и животных.

Когда все закончилось, мир стал неузнаваемым.

Ся Шэньшу отбросил палку.

— Пойдем.

Цзи Яньцин повернулся и пошел.

Когда они вернулись, радостные лица группы сменились мрачным выражением.

Они не были удивлены — не в первый раз сталкивались с подобным.

Они даже почувствовали облегчение, что им удалось избежать еще одной ловушки.

Собравшись с мыслями, они снова двинулись вниз, продолжая свой путь.

Холмы на окраине города были невысокими. Спуск занял у них всего около получаса.

Они добрались до равнины у подножия холма около семи утра. Солнце только взошло, но температура уже достигала тридцати градусов.

Палящие лучи солнца пекли равнину. Слой толстого снега, что покрывал землю, уже почти растаял, и под ним проглядывала сочная, ярко-зеленая трава.

Трава росла густо, зеленая и плотная. На длинных тонких листьях висели прозрачные капли росы. Издалека равнина выглядела как толстое, зеленое одеяло, усеянное бриллиантами.

Картина снега, тающего под натиском новой зелени, наполняла сердца, долго томившиеся в отчаянии и боли, живительной силой.

Закатав штаны, они вошли в траву.

Равнина была открытой. Можно было увидеть очень далеко.

Зомби не было, что немного успокоило всех.

Ся Шэньшу, пока они шли, воспользовался возможностью, чтобы объяснить трем вооруженным членам команды важные аспекты стрельбы и продолжил занятия с Лань Цзы.

У Лань Цзы был настоящий талант к стрельбе, и это очень волновало Ся Шэньшу.

Они шли прямо до восьми с лишним. Убедившись, что вокруг нет зомби, Ся Шэньшу, с разрешения Цзи Яньцина, дал Лань Цзы три патрона для боевой стрельбы.

Цзи Яньцин сосредоточил все внимание на окрестностях, опасаясь, что выстрелы привлекут зомби.

После трех выстрелов Ся Шэньшу, который был так воодушевлен, лишился блеска в глазах, и его мозг опустел. Талант Лань Цзы был настолько велик, что довел Ся Шэньшу до самобичевания.

Цзи Яньцин увидел, как Ся Шэньшу, пошатываясь, тряс головой, и невольно улыбнулся.

Поворачиваясь, он увидел Фэн Имо, который смотрел на него. Цзи Яньцин на мгновение опешил, но не стал скрывать улыбки, а посмотрел на него в ответ.

Фэн Имо не был из тех, кто судит о человеке по его внешности.

Его пушистые, растрепанные волосы, безупречно бледная кожа, большие глаза с двойными веками, алые губы и белые зубы делали лицо Цзи Яньцина чистым, но невероятно эффектным. Особенно его глаза, тронутые легкой улыбкой. Чистые, искренние, но в то же время слегка туманные, они напоминали равнину, где снег только что уступил место первой зелени. Стоило взглянуть на него, как сердце странно ускоряло свой ритм.

Столкнувшись с этой улыбкой, Фэн Имо явно оцепенел. В следующее мгновение он отвел взгляд.

Цзи Яньцин, который впервые так открыто улыбнулся кому-то, кого уважал, был ошарашен и почувствовал внезапную досаду.

Он только собрался выйти из ступора, как впереди раздался шум.

Цзи Яньцин подумал, что они нашли зомби, и тут же посмотрел в ту сторону.

Остальные, которые тоже насторожились, посмотрели туда же.

Однако Цзи Яньцин не увидел паники на лицах людей впереди, а только возбуждение.

Удивившись, Цзи Яньцин подошел.

Приблизившись, он увидел на траве то, что взволновало их.

Под тающим снегом, среди буйной зелени, стояло пять или шесть черных объектов, похожих на палатки.

Группа ускорила шаг.

Фэн Имо шел в самом конце, его взгляд инстинктивно следовал за Цзи Яньцином впереди. Его брови слегка нахмурились, и на его обычно невозмутимом лице появилось легкое недоумение.

Почему, когда Цзи Яньцин улыбается, в груди возникает такое странное чувство? Неужели Цзи Яньцин тоже владеет ментальным контролем? Неужели он тоже Король зомби?

Он осмотрел Цзи Яньцина. Руки Цзи Яньцина, сжимавшие топор, были тонкими, бледными и

длинными, казалось, их легко можно сломать. Он совершенно не был похож на Короля зомби.

003.

Равнина была открытой, и они увидели объекты издалека, но шли к ним около десяти минут.

Это действительно были палатки. Здесь кто-то стоял лагерем.

Судя по следам от пакетов из-под еды на земле, команда была довольно большой, даже больше, чем у Сюэ Гана. По грубым оценкам, пятьсот-шестьсот человек, а возможно, и больше.

Отряд выживших такого размера был одним из самых крупных во всем мире.

— Пакеты лежат поверх травы, и следы на земле очень свежие. Они стояли лагерем всего несколько дней назад. До них всего, самое большее, пять дней пути, а если быстро, то можно догнать, — Ся Шэньшу выбросил пакет из-под еды и посмотрел на Цзи Яньцина. — Что будем делать? Преследовать?

Цзи Яньцин опустил взгляд на пакеты и погрузился в молчание.

Раньше он, не колеблясь, повел бы всех за ними. Присоединиться к крупной команде было бы хорошо. Но теперь у них была своя группа. Пусть она и была маленькой, но ситуация изменилась.

Ся Шэньшу и Лань Цзы переглянулись, тоже погрузившись в размышления.

Они понимали нерешительность Цзи Яньцина.

Мораль и способности — разные вещи. В конце света эгоистичные и беспринципные люди, возможно, выживают даже лучше.

Еще до встречи с первой командой они знали, что не все группы выживших состоят из хороших людей. После Сюэ Гана они убедились в этом еще раз.

Они не знали лидера этой команды. Возможно, он был хорошим человеком, а может, и хуже Сюэ Гана.

Если это был плохой человек, то, приблизившись к ним, они сами пойдут к нему в руки. Даже если у них мало припасов и оружия, он вряд ли откажется от легкой добычи.

Цзи Яньцин посмотрел на Ли Пинсэня, который ходил поблизости. Ли Пинсэнь провел в

команде Сюэ Гана почти два месяца и был одним из первых, кто к ней присоединился.

В начале вируса он, вместе со своей семьей, двумя друзьями и их семьями, бежал в горы.

Им повезло пережить первую волну катастрофы, но их запасов еды и воды, взятых в спешке, не хватило.

Меньше чем через десять дней в их команде из десяти человек произошел раскол. Они разделились на три группы: кто-то ушел, кто-то остался.

Ли Пинсэнь с матерью вернулся к окраине города в поисках припасов. В тот же день, приблизившись к городу, он остался один.

После этого, из-за неопытности, зомби часто преследовали их. Он бежал, пока через пять-шесть дней не встретил других выживших.

Он и его мать жили в городе с другими, как крысы в канализации, в нужде и страданиях.

Через пять-шесть месяцев, когда он встретил и присоединился к команде Сюэ Гана, его матери уже не было. Он остался один.

Присоединившись к команде Сюэ Гана, он почувствовал облегчение, думая, что нашел надежду в отчаянной ситуации, но уже на следующий день понял, что попал из одного ада в другой.

Поняв это, он пытался бежать, но быстро отказался от этой мысли.

Поскольку с течением времени еды и воды в городе становилось все меньше, он не смог бы выжить в одиночку в этом апокалипсисе.

После этого он жил в оцепенении, пока Сюэ Ган не заставил их идти привлекать зомби, пока они не спрятались в съемной квартире, пока Цзи Яньцин не постучал в дверь.

Когда Сюэ Ган угрожал им оружием, он был в полном отчаянии, зная, что умрет.

Спрятавшись в квартире, он не радовался спасению. Он знал, что не сможет покинуть город, и временная жизнь лишь отсрочит смерть и продлит мучения.

Но он встретил Цзи Яньцина, он вышел из города живым, и даже получил от него оружие.

Увидев, что Цзи Яньцин зовет его, Ли Пинсэнь, держа тяжелое оружие, подбежал.

— Командир Цзи.

Цзи Яньцин кивнул.

— Ты встречал другие команды, когда был с Сюэ Ганом?

Ли Пинсэнь взглянул на пакеты и быстро понял, о чем речь.

Поразмыслив, как ответить, Ли Пинсэнь сказал:

— Встречал двоих. Оба были не слишком дружелюбны.

Цзи Яньцин нахмурился.

— Надо сказать, что отношения между большинством команд выживших недружелюбные. Во-первых, из-за конкуренции, ведь ресурсов в городе мало. Во-вторых, потому что команды — это передвижные склады, и некоторые группы специально охотятся на других.

Цзи Яньцин, Ся Шэньшу и Лань Цзы переглянулись. Их плохие предчувствия сбылись.

— Однако большинство команд готовы идти на контакт с другими. Некоторые даже поддерживают постоянную связь, — добавил Ли Пинсэнь.

— Связь? — Лань Цзы удивилась. Если они охотятся друг на друга, то должны держаться подальше.

— Общение с командами приносит пользу. Можно обмениваться припасами, патронами, лекарствами, а также информацией.

— Информацией? — спросил Цзи Яньцин.

— Информация о зомби, о других командах, о состоянии городов и о Королях зомби, — Ли Пинсэнь посмотрел в сторону города. — Например, мы теперь знаем информацию о трех Королях зомби: о Короле-звере, о Короле из больницы и о Короле на севере.

Ли Пинсэнь объяснил:

— Короли зомби — ужасные существа. Даже большой отряд в несколько сотен человек, вооруженных до зубов, с трудом справится с ними, а то и вовсе будет уничтожен. Поэтому большинство команд, имеющих информацию, стараются обходить стороной города, где есть Короли зомби.

Цзи Яньцин, Ся Шэньшу и Лань Цзы погрузились в размышления.

Они слышали это впервые, но все звучало логично.

Если бы они знали, что в этом городе есть Король зомби, который развился в интеллектуальном плане и так ужасен, они бы точно не пошли в эту сторону.

Или тот лес. Если бы они знали, что, войдя туда, уже не смогут выбраться, то никогда бы не пошли.

— Кроме того, можно обмениваться информацией о зомби. Например, то, что Король зомби может давать свою кровь другим зомби, делая их своими подчиненными. Об этом не знали даже те команды, с которыми общался Сюэ Ган. Это довольно ценная информация.

После выхода из города Цзи Яньцин рассказал остальным о Короле зомби из больницы, чтобы они были осторожны.

Им нужно постоянно быть начеку. Любая, даже самая незначительная, ошибка может привести к катастрофе.

— Возможно ли, что в других командах есть врачи? — спросил Цзи Яньцин.

Ли Пинсэнь опешил, но быстро понял, что Цзи Яньцин беспокоится о Цзи Ане и Лань Цзы. Это заставило его лицо выглядеть странно. Сюэ Ган никогда не заботился о чужой жизни.

Да и не только Сюэ Ган. В этом апокалипсисе большинство людей не заботилось о других.

— Да. Врачи очень востребованы в этом мире. Многие крупные команды создают медицинские группы и защищают их как сердце отряда, — сказал Ли Пинсэнь.

Он добавил:

— Но чтобы попросить их о помощи, придется заплатить очень высокую цену.

Цзи Яньцин кивнул. Хорошо, что есть.

Температура Лань Цзы немного понизилась, и она постепенно шла на поправку.

Но жар у Цзи Аня так и не спадал, и становился все выше. От длительного недоедания он и так был очень худым, и Цзи Яньцин боялся, что однажды он просто не проснется.

Цзи Яньцин инстинктивно посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ. Малыши, зная, что в этом месте безопасно, и видя, как взрослые расходятся, чтобы осмотреть окрестности, с самым серьезным видом обследовали территорию, радуясь игре.

Рядом с Цзи Яньцином их маленькие лица постепенно становились более улыбчивыми, и они начали походить на нормальных детей.

Взгляд Цзи Яньцина стал мягче.

— Позови всех, не задерживайтесь.

Сейчас было почти девять утра. Температура уже достигала сорока-пятидесяти градусов. На равнине негде было спрятаться от солнца, и им нужно было пройти еще немного, чтобы соорудить навес из рюкзаков и простыней.

Он будет малоэффективен, но лучше, чем ничего.

Ли Пинсэнь пошел собирать людей.

Сделав два шага, он обернулся к Цзи Яньцину.

— Нам нужно составить карту, чтобы отметить наш путь и направление движения. У Сюэ Гана была карта, но он не давал нам к ней прикасаться, показывал только при встречах с другими командами.

Цзи Яньцин запомнил. Им действительно нужна карта.

Раньше, когда их было мало, они шли куда глаза глядят, но теперь, когда группа растет, он должен планировать маршрут заранее.

С увеличением числа людей увеличился и расход припасов. Им нужно найти больше еды и воды.

Цзи Яньцин, помнится, был поражен, когда услышал, как Сюэ Ган говорит о поисках торгового центра. Раньше он изо всех сил избегал таких мест. Теперь, став командиром, он начал понимать.

Обычные магазины в городе уже давно были разграблены различными командами, а оставшихся запасов не хватит, чтобы прокормить десятки или сотни людей.

Торговые центры были слишком опасными, и мелкие команды не решались к ним

приближаться. Поэтому там, вероятно, оставалось много припасов.

Если бы они смогли добыть эти запасы, то могли бы обеспечить свою команду едой и питьем на полмесяца, а то и больше.

По сравнению с постоянными поисками еды и воды по всему городу с толпой людей, это было даже безопаснее.

Пока Ли Пинсэнь собирал людей, Цзи Яньцин вкратце объяснил свои мысли Ся Шэньшу и Лань Цзы.

Они переглянулись. Глубоко вдохнув, они улыбнулись.

Их команда постепенно превращается в настоящий отряд выживших.

Группа шла еще сорок минут, а затем остановилась. Все быстро использовали рюкзаки, раскладные шесты, простыни и шторы, чтобы соорудить на траве огромный, едва вмещающий тридцать человек, навес.

Снег полностью растаял, и даже влага в траве испарилась. Воздух был обжигающе горячим, словно пытаясь поджарить людей.

Сидя вплотную под навесом, люди быстро впали в дурман от жары.

Вода, которую они выпили перед тем, как войти, казалось, испарилась, не дойдя до желудка.

Цзи Яньцин взглянул на двух малышей, которые едва держались от жары. Цзи Лэ, обмякнув, лежал у него на коленях, а Цзи Ань, хоть и был в сознании, клевал носом.

Цзи Яньцин притянул его к себе, чтобы тот мог опереться головой на его колени.

Цзи Ань и Цзи Лэ всегда бегали за ним сами. Даже когда взрослые с трудом терпели, они никогда не жаловались. Они были слишком послушными, и порой Цзи Яньцин забывал, что им всего три года, и что они едва достают ему до бедра.

Цзи Ань, прислонившись к его коленям, сонно посмотрел на него и тут же расслабился, засыпая.

Цзи Яньцин потрогал его лоб. Жар все еще был сильным.

Он почти закончил целую пачку противопростудных лекарств, но температура не падала.

— Ого, — кто-то тихо ахнул.

Под навесом, за исключением двоих дозорных, все остальные дремали. Тихий вздох в знойном воздухе был настолько невнятным, что его можно было принять за иллюзию.

Цзи Яньцин посмотрел. Это был Ся Шэньшу.

После разговора с Ли Пинсэнем о командах выживших, Ся Шэньшу вспомнил о занятиях с Лань Цзы, и снова погрузился в состояние подавленности. До этого момента он сидел тихо.

Когда Цзи Яньцин посмотрел, Ся Шэньшу снимал ботинки.

Почти в тот же момент, когда он стащил их с ног, Цзи Яньцин нахмурился: ноги Ся Шэньшу были ярко-красными, и вся обувь была пропитана кровью.

— Что такое? — Ся Шэньшу выглядел очень удивленным. Казалось, он совсем не чувствовал боли.

Ся Шэньшу стянул носок, и почти одновременно с тем, как он потянул его до пальцев, кусок кожи размером с большой палец упал на землю.

— Ши-и-и... — Шипение Ся Шэньшу разнеслось в знойном воздухе.

В следующее мгновение Ся Шэньшу громко крикнул:

— Не спать! Всем встать!

Те, кто не спал, а просто находился в дурмане от жары, услышав шум, открыли глаза и посмотрели на Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу уже снял и второй ботинок. Его вторая нога тоже была пропитана кровью.

Увидев его окровавленные ноги, все вздрогнули, и тут же осознали, что нужно проверить свои.

В один миг навес наполнился запахом крови. Потому что у всех, без исключения, ноги кровоточили.

— Ши-и-и... Что это?

— Вам больно? Я вообще ничего не чувствую.

— Черт побери!

— Как это могло случиться?

— Эта трава — нечистая.

— С обувью все в порядке, она не порвалась!

Все погрузились в панику. Обнаружив, что их ноги кровоточат, они быстро поняли, что кожа на ногах покрыта многочисленными, мелкими, но глубокими дырочками.

Эти дыры были везде, плотно прилегая друг к другу. Они покрывали всю стопу.

Вид был жуткий. У всех непроизвольно побежали мурашки, а холод пронзил их от ног до макушки.

Несколько человек, не выдержав вида этих дырочек, издали крики. В тот момент они готовы были отрубить себе ноги.

— Эта трава опасна, — лицо Ся Шэньшу почернело.

Кусок кожи с его левой стопы просто отвалился. Увидев эту рану, он задрожал, но боли по-прежнему не чувствовал.

— Надо уходить отсюда! — Лицо Ся Чэня тоже было бледным. Он не мог вынести вида этих отверстий и не мог представить, что за существа пробуравили его тело.

— Как уходить? Куда идти? — Лань Цзы даже не могла пошевелиться.

Они не знали, как далеко тянется эта равнина, а они шли по ней все утро. Даже если возвращаться назад, пока они доберутся до холмов, их ноги могут быть полностью разъедены.

— Что же делать?

— Огонь! Надо сжечь траву вокруг! — Цзи Яньцин снял рюкзак, положил на него Цзи Аня и Цзи Лэ, достал зажигалку, снял куртку и быстро поджег ее.

Услышав это, люди в панике тут же принялись искать в рюкзаках, что можно сжечь.

В основном у них были только необходимые вещи, и горючего было мало. Одежда занимала

больше всего места.

Меньше чем через мгновение на землю было брошено сорок-пятьдесят курток, и начался огонь.

Несмотря на влагу, содержащуюся в листьях, в такой высокой температуре (более шестидесяти градусов) трава быстро загоралась. Через мгновение раздался треск.

Одновременно с этим в воздухе распространился запах горящего белка.

В траве действительно было что-то живое, чего они не видели. Это был запах их сжигания.

004.

Пропалив дыру в траве, Цзи Яньцин немедленно повел группу в эту выжженную область.

Они стояли на пепле, глядя на то, как огонь быстро распространяется вокруг. Никто не пытался потушить его. В этот момент все хотели, чтобы пламя поглотило всю равнину.

Цзи Яньцин положил рюкзак на пепел, усадил на него Цзи Аня и Цзи Лэ и быстро присел, чтобы снять им обувь.

Его лицо побледнело при воспоминании об увиденной окровавленной картине.

Ноги Цзи Аня и Цзи Лэ были крошечными, он мог обхватить их одной рукой. Если бы их покусали, их маленькие ножки были бы легко изуродованы.

Дети не должны страдать.

Он быстро стянул ботинок с Цзи Аня, приготовившись к худшему, но замер. На носке Цзи Аня не было крови.

Удивленный, Цзи Яньцин быстро снял носок.

Маленькая ножка Цзи Аня была чистой, крошечные пальчики, похожие на горошины, были круглыми и мягкими. Никаких ран.

Цзи Яньцин снял носок и со второй ноги. Обе были чистыми.

Он быстро стянул ботинки и носки с Цзи Лэ. Тот, чье лицо было бледным от страха перед

ранами, тоже имел чистые ножки, без крови.

Увидев две пары чистых ножек, Цзи Яньцин вздохнул с облегчением, но тут же задался вопросом: Почему их не покусали?

— Твои ноги.

Цзи Яньцин посмотрел. Фэн Имо стоял рядом и смотрел на него.

Встретившись с его взглядом, Цзи Яньцин внезапно вспомнил: он забыл посмотреть свои ноги.

Цзи Ань и Цзи Лэ тут же слезли с рюкзака, освобождая место.

Цзи Яньцин сел на рюкзак, глубоко вздохнул и принялся снимать свою обувь.

Он еще не успел снять ботинок, как увидел кровь. Он вздрогнул. Он не любил всего, что было усеяно множеством отверстий — у него была трипофобия.

Он так беспокоился о Цзи Ане и Цзи Лэ, что забыл о страхе. Но теперь страх нахлынул, словно мстя, обволакивая его ледяным холодом.

Цзи Яньцин не знал, надеть ли ботинки обратно или что-то предпринять. В этот момент костлявая рука с длинными пальцами обхватила его ногу. Фэн Имо присел перед ним.

Цзи Яньцин опешил и посмотрел.

Фэн Имо сохранял свое обычное невозмутимое выражение лица. Он не выказывал отвращения, быстро снял его обувь и носки.

Цзи Яньцин не осмеливался смотреть. Почти сразу, как только увидел красноту, он отвел взгляд.

Он не любил множества отверстий. Если бы он увидел их на себе, он бы, наверняка, сошел с ума.

Цзи Яньцин не смотрел, но испуганные вздохи и паника Цзи Аня и Цзи Лэ сказали ему, что его ноги не в лучшем состоянии.

Цзи Яньцин изо всех сил старался не думать о происходящем.

Глядя вдаль, Цзи Яньцин скривил губы.

— Все в порядке. Видимо, у них яд, который парализует нервы. Поэтому боли нет.

Фэн Имо, присевший перед Цзи Яньцином, поднял взгляд. Цзи Яньцин говорил, что все в порядке, но его тело явно дрожало.

Цзи Яньцин боялся, очень боялся.

В этот момент в груди Фэн Имо снова возникло странное чувство.

Он не мог понять, что это, но точно знал, что не хочет видеть Цзи Яньцина таким. Фэн Имо нахмурился, глядя на ноги Цзи Яньцина. Если бы это был он сам, он бы заставил раны зажить мгновенно, но Цзи Яньцин не был им.

Фэн Имо опустил взгляд. Его большой палец правой руки скользнул по ладони, мгновенно создавая глубокую, до самой кости, рану. Он повернул ладонь вниз, и кровь капнула в пепел.

Почти в тот момент, когда кровь коснулась земли, что-то начало двигаться в ранах и в пепле. Это было похоже на камень, брошенный в гладкую воду: волны расходились кругами.

Многие что-то почувствовали, но не смогли понять, что именно. Движение было едва уловимым, словно ветер пробежал по траве.

Фэн Имо взял кусок одежды из рюкзака Цзи Яньцина, которую тот приготовил для обработки ран малышей, разорвал ее пополам и осторожно обернул ноги Цзи Яньцина. Рана на его собственной руке зажила в одно мгновение.

— Все в порядке, — Фэн Имо посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин понял, что его ноги перевязаны, и, наконец, нашел в себе силы взглянуть на них. Он быстро отвел взгляд.

Его лицо было бледным, лоб покрыт холодным потом. Он изо всех сил старался скрыть страх, но его губы, лишенные цвета, выдавали его.

— Спасибо... — Цзи Яньцин смог произнести это только со второй попытки.

— Что теперь? Мы не можем вот так просто пробиваться огнем. Сколько это займет времени?
— спросил кто-то в панике.

Цзи Яньцин хотел ответить, но его мозг совсем отказывался работать.

— Ждать снега. Снег покроет траву, тогда пойдем, — Фэн Имо встал, загораживая Цзи Яньцина.

Он не понимал почему, но Цзи Яньцин явно не хотел, чтобы другие видели его страх, иначе он бы не притворялся спокойным.

Услышав это, люди, которые были напуганы, вздохнули с облегчением. План Фэн Имо мог сработать.

Ночью снег шел очень сильно. Он должен быть толщиной не меньше десяти сантиметров. Тогда можно будет идти по снегу, не касаясь травы.

Узнав, что выход есть, все снова сосредоточились на своих ранах. Внешнее кровотечение они могли остановить, но с тем, что осталось внутри, они ничего не могли поделать.

Спирт, который Цзи Яньцин принес из больницы, был в ограниченном количестве. Его не хватит на всех.

Если раны глубокие, даже спирт не поможет.

Все, побледнев, сели, стараясь не думать, но невольно смотрели на свои ноги. Видя, как кровь просачивается сквозь ткань, их головы пустели.

Только что они радовались, что дважды избежали смерти, и мечтали о встрече с другими командами. А теперь они сидели на пепле, ожидая смерти.

Отчаяние и молчание смешались, распространяясь в знойном воздухе.

Слышались тихие всхлипы. Плач, заглушаемый жаром, был едва слышен.

Цзи Яньцин изо всех сил старался сохранять спокойствие. Он несколько раз пытался сказать что-то, чтобы подбодрить их, но слова застревали в горле. В такой ситуации любое слово будет ошибкой.

Цзи Яньцин посмотрел на Фэн Имо. Тот тихо смотрел на его ноги, казалось, о чем-то беспокоясь.

Цзи Яньцин не смотрел на свои ноги. Ему с трудом хватало сил, чтобы просто не думать о них.

— Ты обработал свои ноги? — Цзи Яньцин очнулся.

Фэн Имо поднял взгляд.

Цзи Яньцин по-прежнему выглядел бледным, с тонкой испариной на лбу и бескровными губами.

— Не больно, — тихо ответил Фэн Имо.

Цзи Яньцин опешил.

— Все равно нужно обработать.

— Со мной все будет хорошо, — Фэн Имо понял, что его неправильно поняли, и сказал по-другому.

Цзи Яньцин не любил Королей зомби. Он не мог сказать Цзи Яньцину, что во всей этой траве больше нет таких существ, они все разбежались, испуганные его кровью.

Цзи Яньцин понял, что его утешают, опешил и рассмеялся.

До чего же неуклюжий способ утешать.

— Угу, — Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Малыши, зная, что его ноги тоже покусаны, с тревогой смотрели на него.

Их маленькие лица были бледными, а большие, черные, как бусины, глаза были полны слез. Они готовы были расплакаться, будто укусили их самих.

— Все хорошо, — Цзи Яньцин погладил их по щекам.

Благодаря его заботе, на их маленьких личиках появился небольшой румянец. На ощупь они были теплее, хотя все еще очень худые.

Атмосфера отчаяния сохранялась до тех пор, пока не прошло три-четыре часа.

Когда самая жаркая часть дня прошла, и раны на ногах начали заживать, отчаяние сменилось недоумением.

— Кажется, они исчезли? — Лань Цзы с недоумением смотрела на корку на своей ноге.

— Огонь помог, — сказал Ли Пинсэнь.

— Но почему исчезло то, что было у нас внутри? — спросил Ся Шэньшу.

Никто не мог ответить.

Но, узнав, что у всех раны начали заживать, лица членов группы посветлели.

В этом странном мире после катастрофы было слишком много непонятных вещей. Им нужно было просто знать, что они могут жить дальше.

— Что нам делать дальше? — Ли Пинсэнь собрался спросить, но голос его дрогнул, и он заплакал.

Он поспешно прикрыл лицо рукой, чтобы никто не увидел его конфуза.

Ему больше двадцати, и он плачет как ребенок. Стыдно.

Многие, услышав его плачущий голос, тоже не выдержали, и в глазах многих мужчин, потрясенных такими эмоциональными качелями, появились слезы.

Никто не смеялся над ними. Даже те, кто не заплакал, чувствовали себя не лучше.

Цзи Яньцин, наконец, нашел в себе смелость посмотреть на свои ноги. Увидев засохшую кровь, его тело, которое было в напряжении и дрожало, на мгновение застыло, а затем он почувствовал сильную боль.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, погладил покрасневшие глаза Цзи Аня и Цзи Лэ и посмотрел на Фэн Имо.

Фэн Имо смотрел на него своим глубоким взглядом. Его лицо словно говорило: «Вот видишь? Я же сказал, что все будет хорошо».

— А ты не испугался? — спросил Цзи Яньцин. Он только сейчас понял, что его голос осип от напряжения и страха. Охрипость была не той, что он обычно создавал, а отражала его беспомощность.

Он почувствовал неловкость.

В глубоких, как море, глазах Фэн Имо читалось легкое недоумение. Он, казалось, не понимал, что такое страх.

— Это когда ты очень переживаешь, что что-то может случиться, и не хочешь этого, — объяснил Цзи Яньцин.

Фэн Имо вдруг понял и кивнул.

— Боялся.

Цзи Яньцин поднял бровь. Фэн Имо совсем не был похож на того, кто боится. Порой Цзи Яньцин даже сомневался, человек ли он, раз у него нет человеческих эмоций.

— Только что боялся. Боялся, что тебе будет больно.

<http://bllate.org/book/14654/1301175>